

Шурупова Ольга Сергеевна

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СВЕРХТЕКСТА КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье получает обоснование знаковая природа сверхтекста. Помимо признанных отечественными исследователями смысловой цельности, семантической связности, общности художественного кода, открытости и синхроничности, предлагается включить в число значимых признаков сверхтекста выраженность, отграниченность, амбивалентность, процессуальность, гетерогенность, иерархичность, коммуникативное напряжение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 196-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

lady», показывая тем самым, что все равны. Благоприятная обстановка в определенной мере создается за счет использования стратегии лести. Основной целью палаты является принятие решений, поэтому речь парламентариев насыщена стилистическими приемами, сопровождающимися конкретными цифровыми данными, нацеленными на достижение запланированного эффекта.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** К исследованию оценочного потенциала производных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х частях. Ч. 1. С. 31-34.
2. **Ерёмин М. С.** Статус Члена Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: традиции и современность // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 105-109.
3. **Минаева Л. В.** Британский парламентский дискурс как культурный феномен // Преподаватель XXI век. 2015. № 3. С. 396-405.
4. **Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А.** Прагма-риторическая перспектива исследования англоязычного парламентского дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х частях. Ч. 1. С. 211-217.
5. **Bryant Ch.** Parliament: the Biography: Ancestral Voices. L.: Transworld Publishers, 2014. Vol. I. 576 p.
6. **House of Commons at work booklet. Members of Parliament** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons-information-office/Publications-2015/House-of-Commons-at-work-booklet.pdf> (дата обращения: 03.09.2016).
7. **House of Commons Hansard. Terrorist attack: Nice. 18 July 2016. Vol. 613** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-07-18/debates/16071818000002/TerroristAttackNice> (дата обращения: 04.09.2016).
8. **House of Commons Hansard. Turkey. 19 July 2016. Vol. 613** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-07-19/debates/16071936000004/Turkey> (дата обращения: 04.09.2016).
9. **House of Lords Hansard. Terrorist attack in Nice. 18 July 2016. Vol. 774** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/2016-07-18/debates/16071823000452/TerroristAttackInNice> (дата обращения: 04.09.2016).
10. **House of Lords Hansard. Turkey. 19 July 2016. Vol. 774** [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Lords/2016-07-19/debates/16071944000566/Turkey> (дата обращения: 04.09.2016).
11. **Rhetoric in British Politics and Society** / editors: J. Atkins, A. Finlayson, J. Martin, N. Turnbull. UK: Palgrave Macmillan, 2014. 189 p.
12. **Rogers R., Walters Rh.** How Parliament Works. 7th edition. Abingdon, Oxon. N.Y.: Routledge, 2015. 438 p.
13. **Work of the House of Lords. What the Lords does** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.uk/business/lords/work-of-the-house-of-lords/> (дата обращения: 03.09.2016).

**LINGUISTIC PECULIARITIES OF PROFESSIONAL INTERACTION
IN THE HOUSES OF BRITISH PARLIAMENT THROUGH THE PRISM OF HISTORY**

Shiryayeva Tat'yana Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Chernousova Yuliana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
shiryayevat@list.ru; ellemoi@rambler.ru

The article examines linguistic peculiarities of professional interaction in the British Parliament. The authors emphasize the importance of using pragma-rhetorical approach and studying the history of British Parliament to understand the purpose of using certain linguistic means forming the conception of political figures and power institutions among the mass audience. The paper analyzes the basic differences of parliament communication's linguistic representation in the House of Lords and House of Commons.

Key words and phrases: parliament discourse; pragma-rhetorical approach; professional interaction; history of Parliament; House of Lords; House of Commons; linguistic peculiarities.

УДК 882:417.3

В статье получает обоснование знаковая природа сверткста. Помимо признанных отечественными исследователями смысловой цельности, семантической связности, общности художественного кода, открытости и синхронности, предлагается включить в число значимых признаков сверткста выраженность, ограниченность, амбивалентность, процессуальность, гетерогенность, иерархичность, коммуникативное напряжение.

Ключевые слова и фразы: сверткст; знаковая система; выраженность; ограниченность; амбивалентность; процессуальность; гетерогенность; иерархичность; коммуникативное напряжение.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Липецке*
shurupova2011@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СВЕРТКСТА КАК ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ

Одной из актуальных тем лингвистического исследования в последнее время, несомненно, стали свертксты, которые являются важнейшей составляющей любой культуры. В современной науке наблюдаются

различные подходы к изучению сверхтекстов. Ощущается настоятельная потребность в новом научном направлении – лингвистике сверхтекста, предметом изучения которой стал бы сверхтекст как особая единица языка, являющаяся строительным материалом для особого языкового уровня, а также как культурно-языковой феномен, важнейший для постижения языковой картины мира. Мы рассматриваем сверхтекст как «открытую систему текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах каждого из которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» [8, с. 227]. Именно общая для всех единиц данной системы сверхтекстовая картина мира делает это образование самодостаточным.

Пожалуй, бесспорной чертой любого сверхтекста должно быть признано наличие у него образно и тематически обозначенного центра, имеющего отношение к той культуре, составной частью которой становится сверхтекст. Необходимо помнить, что сверхтекст, который строится вокруг некоего явления внетекстовой реальности, серьезно отличается от описания как такового. Как отмечает Т. М. Николаева, «может совпасть у разных людей описание Ниагарского водопада, но это отражает его, водопада, бросающиеся в глаза черты» [5, с. 577]. Тексты, составляющие сверхтекстовое единство, характеризуются не только и не столько единым предметом описания, сколько единым культурным кодом, лежащим в основе этого описания. Единство сверхтекста, по словам В. И. Тюпы, следует искать не «в густоте языковых элементов, не в сюжете и композиции» [6, с. 253]. Даже говоря о семантическом пространстве отдельного текста, исследователи высказывают мнение, что каждый смысловой компонент теряет в пределах текста свойства отдельного кванта смысла и присовокупляется к уже имеющемуся модально-смысловому блоку; предметно-фактическая информация соотносится с «одной из актуальных в пределах данного текста модальных оппозиций» [2, с. 62]. В пределах же сверхтекста предметно-фактическая основа непременно становится базой для формирования и развития мифотектоники, передачи культурных кодов.

Среди других критериев Н. Е. Меднис выделяет наличие относительно стабильного круга текстов, наиболее репрезентативных для данного сверхтекста, кросс-жанровость, семантическую связность, смысловую цельность, общность языковой организации, открытость, синхроничность [4].

Являясь важнейшим компонентом культуры, сверхтекст может быть исследован и как сложный знак, а также как осмысленная, целостная знаковая последовательность, то есть семиотические идеи могут быть использованы не только при изучении языка в целом или его традиционных единиц, но и такой единицы, как сверхтекст. Означающим данного знака является фрагмент действительности, изображением которого объединены все составляющие данного сверхтекста (Петербург, Москва, Киев и т.д.), а означаемое представляет собой тот культурный код, который лежит в основе описания фрагмента действительности, то есть мифотектонику сверхтекста. В таком случае к сверхтексту применимы и все признаки текста как знака: выразительность, то есть материальное воплощение, отграниченность, амбивалентность (сходство с объектом, воплощенном в пределах данного сверхтекста, заключается «в моделировании действительности и отображении ее при помощи определенной системы кодов» [3, с. 94], несходство – в использовании языковых знаков для создания модели того или иного объекта (Петербурга, Москвы и т.д.)), коммуникативное напряжение, которое проявляется между тенденцией к интеграции составляющих сверхтекста в единую систему и тенденцией к деинтеграции – распадению на отдельные тексты.

Структура каждого сверхтекста характеризуется динамическими отношениями между его составляющими, поскольку, будучи открытой системой, сверхтекст может постоянно расширяться, включая в себя новые составляющие. По словам Ю. Н. Земской, «в своих взаимоотношениях элементы и компоненты структуры постоянно стремятся подчинить себе друг друга, развиваться один за счет другого, что приводит к состоянию постоянной перегруппировки иерархии элементов» [Там же, с. 86]. Это справедливо и в отношении сверхтекста, составляющие которого могут входить в ядро сверхтекста или отступать на периферию, развивать дополнительные смысловые оттенки за счет интертекстуальных связей и т.д. Таким образом, одним из признаков сверхтекста можно признать связанную с его открытостью процессуальность. Как говорит В. Е. Черныявская, «противопоставление статичности и динамичности, процессуальности и результативности коммуникации и речи является ключевым вектором когнитивно ориентированной лингвистики и влечет за собой пересмотр позиций относительно сущности текстуальности» [7, с. 43]. Сверхтекст не только пополняется новыми составляющими, но и «становится отправной точкой для рецептивной переработки... знания в сознании адресата» [Там же, с. 48], побуждает к появлению других текстов, способных войти в сверхтекст, продолжающих, комментирующих, обобщающих его.

Можно с уверенностью говорить и об иерархичности сверхтекста, которая, по мнению исследователей, «является самым общим структурным принципом, существующим в любых знаковых системах, проявляющимся в парадигматике как иерархия классов, в синтагматике – как иерархия длин или иерархия развертывания» [3, с. 86]. Помимо ядра и периферии, в сверхтексте могут быть вычленены фонетический, лексический, грамматический, синтаксический уровни, на которые раскладывается любой из составляющих сверхтекст текстов. Разумеется, каждая составляющая сверхтекста может быть исследована как самостоятельный текст, где единицы всех уровней, «имея определенное содержание и потенциально неся в себе некоторое количество информации» [1, с. 8], участвуют в реализации содержания всего текста. Однако, исследуя сверхтекст как единство, можно говорить об общих фонетических, синтаксических, а в особенности лексических особенностях сверхтекста, связанных со сложившейся традицией изображения того или иного объекта.

Как сложный знак, свертхтекст способен реализовать разные виды информации: смысловую, которая «соотносится с миром материальной действительности в разных формах его проявления» [Там же, с. 136] (например, «Москва – столичный город, обладающий определенными доминантными точками: Кремль, Арбат, метро, скверы и бульвары» и т.д.), эмоциональную, допускающую различное толкование и направленную на возбуждение в носителях языка, воспринимающих свертхтекст, ответную реакцию («Москва – город-дева, город-мать, жители которого могут добиться счастья, если пройдут через ряд предназначенных для них испытаний» и т.д.), культурную информацию («Москва – древняя столица, оплот православия» и т.д.). Каждый текст, входящий в свертхтекст, участвует в передаче данной информации, дополняя и конкретизируя ее и используя при этом потенциал всех своих единиц. Свертхтекстовая информация, как и информация, заключенная в единичном художественном тексте, имеет тенденцию к возрастанию, что обеспечивается возможностью бесконечной интерпретации свертхтекста его адресатами и приводит к постоянному возрастанию культурной и художественной ценности свертхтекста. По словам И. Р. Гальперина, «оценка смысловой информации обычно определяется ее новизной, свежестью и неожиданностью... информация эстетического характера обладает более устойчивыми свойствами» [Там же, с. 32]. Однако смысловая информация, реализуемая свертхтекстом, то есть так или иначе повторяемая разными его составляющими, едва ли может быть оценена исключительно с позиций ее новизны. Напротив, в процессе анализа свертхтекста важно выявить повторяющиеся мотивы, образы, единицы разных уровней языка, концепты и т.д., чтобы выявить информацию, требующую для своей трансляции появления новых и новых текстов, которые становятся членами единой парадигмы.

Важным свойством свертхтекста, по нашему мнению, можно считать его гетерогенность. Он иерархически организован, включает в себя различные составляющие, структура каждой из которых состоит из уровней различной природы. Информация разных видов, присутствующая в нем, закодирована как с помощью естественного языка, так и с помощью особого художественного кода, об общности которого для всех составляющих свертхтекста уже было сказано.

Думается, в настоящее время можно с большой степенью уверенности говорить об уровне свертхтекста как об одном из высших уровней языка, который играет важную роль в строении языка как целостной и развивающейся системы и должен изучаться самостоятельной дисциплиной – лингвистикой свертхтекста. Многие вопросы, касающиеся изучения свертхтекстов, до сих пор не получили разрешения, и в современной науке наблюдается большое число различных точек зрения на проблемы, связанные с характеристикой и классификацией свертхтекстов. Тем не менее, нельзя не признать важность исследования свертхтекста как знаковой системы, в которой «с особенной четкостью проявляются главные черты, присущие данной культуре» [9, с. 120].

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1974. 175 с.
2. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX-XX вв. М.: URSS, 2001. 328 с.
3. Земская Ю. Н. Теория текста: учеб. пособие / под ред. А. А. Чувакина. М.: Флинта: Наука, 2010. 224 с.
4. Меднис Н. Е. Свертхтексты в русской литературе [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0ahUKEwjX5Cc6-3PAhVkAZoKHRgrARcQFgg0MAM&url=http%3A%2F%2Fzar-literature.ucoz.ru%2FBIBLOITEKA%2Fnauchnaya%2Fmednis_n-e-fenomen_sverkhsteksta.doc&usq=AFQjCNHrpB16k9ZZOmkKa718Qnzlu_gH8Sg&cad=rjt (дата обращения: 24.10.2016).
5. Николаева Т. М. «Московский текст» в переписке Пушкина // Лотмановский сборник. М.: Изд-во РГГУ, 1997. № 2. С. 577-590.
6. Тюпа В. И. Эстетическое и художественное // Введение в литературоведение: учебное пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2006. 680 с.
7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
8. Шурупова О. С. К вопросу о свертхтексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 225-227.
9. Шурупова О. С. Образ «маленького человека» в Петербургском и Лондонском текстах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 120-123.

THE BASIC FEATURES OF HYPERTEXT AS A SIGN SYSTEM

Shurupova Olga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Lipetsk
shurupova2011@mail.ru

The article argues for the sign nature of hypertext. Such features as semantic value, semantic coherence, common artistic code, openness and synchronicity are considered by the domestic researchers as hypertext's valuable features. The author proposes to expand this list with such features as expressiveness, differentiation, ambivalence, procedurality, heterogeneity, hierarchic nature, communicative tension.

Key words and phrases: hypertext; sign system; expressiveness; differentiation; ambivalence; procedurality; heterogeneity; hierarchic nature; communicative tension.